Эддард I

Богороща Винтерфелла была темным местом, сквозь которое проникало мало солнца. Он был даже старше Винтерфелла и занимал три акра, занимая почти пятую часть самого замка.

Нед глубоко вдохнул и почувствовал запах влажной земли, методично очищая лед в черной воде под деревом-сердцем. Это было единственное место в Винтерфелле, где вода была холоднее зимнего снега. Единственное место, куда не могли добраться природные источники Винтерфелла.

Лед, конечно же, был валирийской сталью. Сделано кузнецами Валирийского Фригольда до того, как они были уничтожены вместе с самим Фригольдом во время Гибели Валирии. И ничто так не удерживает преимущество, как валирийская сталь. Лед был таким же острым, как и в тот день, когда его выковали, и его никогда не приходилось точить точильным камнем, в отличие от обычной стали.

И чистя лед, Нед думал о жизни, которую он закончил, используя его. Его звали Гаред. Человек Ночного Дозора, родом из какой-то твердыни на Севере. Нед всегда старался запомнить имена и лица казненных им людей. Он должен был. Кто еще?

На Севере существовала поговорка, передававшаяся от отца к сыну. Человек, выносящий приговор, должен размахивать мечом. На юге это могло показаться варварским обычаем, но на самом деле он был менее варварским, чем можно было бы подумать. Потому что если ты не можешь смотреть человеку в глаза и слышать его последние слова, то, возможно, этот человек не заслуживает смерти.

Нед всегда изо всех сил старался жить в соответствии с этой поговоркой, и в последнее время это становилось все труднее и труднее. Особенно в этот день. Человек был совершенно сбит с толку мучительным опытом за Стеной. Он только пробормотал одно слово, когда умирал. Другие.

Один дезертир, заявляющий о существовании Других, будет считаться преступником, решившим использовать предлог, чтобы выжить. Если другой дезертир также заявил об этом, он был бы дураком, если бы обманывал лордов с тем же предлогом. Если бы третий заявил то же самое, сомнения начали бы грызть умы других.

Этот человек был четвертым дезертиром только в этом году. Беспрецедентное количество, так как новобранцы прекрасно знали наказание за дезертирство.

Что могло вселить в человека такой страх, что он скорее будет казнен, чем исполнит свой долг?

«Нед», — услышал он тихий голос жены.

Он поднял голову, чтобы увидеть ее. Сегодня она выглядела прекрасно. Ее рыжие волосы были свободно завязаны, а тело было покрыто многослойной одеждой.

Это должно быть исправлено сегодня вечером.

«Кейтлин», — ответил он. "Где дети?"

«На кухне спорят об именах для щенков. — сказала она, расправляя плащ и садясь рядом с ним. «Арья уже влюблена, а Санса очарована. Рикон не совсем уверен.

- Он боится? - спросил Нед, слегка нахмурившись. Рикон был Старком. У него не должно быть причин бояться лютоволка. Особенно крошечный щенок, который не может причинить ему вреда.

«Немного», — призналась Кейтилин. — Ему всего три.

Нед нахмурился еще больше. Это было нехарактерно для его младшего. Рикон, как правило, был немного . . . более дикий, чем его братья и сестры. «Он должен научиться сталкиваться со своими страхами. Ему не будет три вечно. И зима приближается».

— Да, — сказала она, и Нед понял, что она не очень счастлива.

«Что такое?» — спросил он.

Его жена выглядела слегка взволнованной. «Я не сомневаюсь в твоем праве, Нед, но кто он? Какой-то незнакомец живет в наших залах. К семи, Нед, он может быть даже убийцей. Не странно ли, как он оказался за Стеной?»

О да. Нед вздохнул. Иностранец. Персей. Или так он себя называл. Нед Старк был не настолько глуп, чтобы так легко поверить в подобную историю. Этот человек вполне мог быть убийцей, и его прекрасная жена не совсем ошибалась в своих мыслях.

С другой стороны, было бы очень плохим убийцей встретить его вот так. Выйти за Стену и получить достаточно ран, чтобы мейстеру пришлось лечить его, а затем спуститься на юг, чтобы стать свидетелем казни? Это был слишком запутанный способ найти Неда. Если бы он был из Эссоса, можно было бы использовать гораздо лучшие методы.

Нет. Он не был убийцей. Скорее всего, этому Персею нужна была его помощь. За что? Нед не знал. Он скоро узнает.

— Не беспокойся о нем, Кэт, — заверил ее Нед. «Что еще более важно, скажи мне, как поживает Бран?»

Кейтилин слегка нахмурилась. — Тебе пришлось взять его с собой? Ему всего девять, Нед.

Нед снова вздохнул. Да, на юге это будет считаться молодым. Но это был Север. Здесь дети должны были расти быстрее, чем дети южан. Нед с тоской подумал о Джоне. А сволочи Севера должны были взрослеть еще быстрее.

— Я был моложе, — просто сказал он, смазывая большой меч маслом, пока тот не засиял темным светом. «И наступает зима. . . хотя ты бы гордился Браном. Он не отводил взгляда».

«Я всегда горжусь Браном», — просто сказала Кейтилин, и Нед понял, что для его детей не может быть лучшей матери.

— Он был четвертым в этом году, — мрачно сказал Нед, вспомнив предсмертные слова мужчины. «Бедняга был полусумасшедший. Что-то вселило в него страх настолько глубокий, что мои слова не могли до него достучаться. Он только продолжал бормотать «Другие». Он вздохнул. «Бен пишет, что численность Ночного Дозора ниже тысячи. Это не только дезертирство. Они также теряют людей на ранжировании.

— Это одичалые? она спросила.

«Кто еще?» — спросил Нед, но сам с трудом мог в это поверить. Слова, вылетевшие из его уст, должны были только успокоить Кейтилин. За последние несколько часов иностранец Персей много раз пытался убедить его, утверждая, что он не только видел Других, но и дрался и даже убил двоих из них. Совершенно нелепая история, но Неду стало не по себе. Этот молодой парень не казался сумасшедшим, и он специально назвал Уэймара Ройса в качестве свидетеля. Уэймар Ройс не выказал намерения дезертирствовать. И, по общему мнению, был замечательным членом Дозора. Его семья тоже имела почетную репутацию. Уэймар Ройс был выдающимся свидетелем, но Нед все еще не мог в это поверить.

«И дальше будет только хуже. Может наступить день, когда у меня не будет другого выбора, кроме как созвать знамена и отправиться на север, чтобы раз и навсегда разобраться с этим Королем-за-Стеной.

— За Стеной?

Нед увидел страх на ее лице. — Нам нечего бояться Манса Налётчика.

«За Стеной есть более темные вещи». Она взглянула на дерево-сердце позади себя. Нед знал, что богороща Винтерфелла нервирует ее.

Его улыбка была нежной, но вынужденной. — Ты слушаешь слишком много историй Старой Нэн. Другие мертвы, как дети леса, прошедшие восемь тысяч лет. Мейстер Лювин скажет вам, что они вообще никогда не жили. Ни один живой человек никогда не видел ни одного».

— До сегодняшнего утра ни один живой человек тоже не видел лютоволка, — напомнила ему Кейтилин.

— Мне лучше знать, чем спорить с Талли, — сказал он с грустной улыбкой. Хорошо, что в эти дни они почти не спорили. Он вложил Лед обратно в ножны. — Ты пришел сюда не для того, чтобы рассказывать мне детские сказки. Я знаю, как мало тебе нравится это место. Что такое, миледи?

Нед почувствовал, как ее мягкие руки сомкнулись вокруг его, и увидел на ее лице болезненное выражение. — Сегодня были печальные новости, милорд. Я не хотел беспокоить тебя, пока ты не очистишься.

Нед нахмурился. Что произошло? Что-то случилось с одним из мужчин? Что-то случилось с Роббом или другими детьми? Нет, подумал Нед. Если бы это было так, Кейтилин начала бы с него.

На мгновение сердце Неда замерло. Что-то случилось с Джоном? Его охватила иррациональная паника. Кто-то узнал в нем дракона? Его забрали? Нравится Лианна?

«Мне очень жаль, любовь моя. Джон Аррен мертв».

Новость поразила Неда так, словно он был нагрудником Рейгара, по которому ударил боевой молот Роберта. Это было все, что он мог сделать, чтобы сидеть прямо. Его руки так тряслись, что он чуть не уронил Айс в воду.

«Джон. . . это . . . эта новость достоверна? - неуверенно спросил он.

— Это была королевская печать, и письмо собственноручно Роберта. Я сохранил это для тебя. Он сказал, что лорда Аррена схватили быстро. Даже великий мейстер Пицель был беспомощен,

но он принес маковое молочко, так что Джон не стал долго мучиться».

Вот оно что, подумал Нед. Джон Аррен был мертв. Лорд Аррен вырастил его и Роберта в Орлином гнезде. Именно Джон научил его драться и управлять. Именно Джон научил его различать добро и зло. Именно Джон научил его важности чести. Именно Джон научил его стратегии и тактике, что очень помогло, когда он помог Роберту свергнуть Таргариенов.

Но, пожалуй, важнее всего то, что именно Джон был рядом с ним, когда его собственный отец, лорд Рикард, не мог. Лорд Аррен был для него вторым отцом, и он всегда будет дорожить этим человеком за то, что он доказал свою любовь, бросив вызов королю Эйрису и вместо этого подняв знамена восстания.

Он нахмурился. Кейтилин только что что-то сказала. Его мысли вернулись к детским воспоминаниям о том, как они с Робертом бродили по Долине.

Ах. Кейтилин упомянула маковое молоко.

— Я полагаю, это небольшая милость. . . Твоя сестра, — сказал он. — И мальчик Джона. Что из них?

— В сообщении говорилось только, что они здоровы и вернулись в Гнездо, — сказала Кейтилин. «Я бы хотел, чтобы они вместо этого отправились в Риверран. Гнездо высокое и одинокое, и оно всегда принадлежало ее мужу, а не ей. Память о лорде Джоне будет преследовать каждый камень. Я знаю свою сестру. Ей нужен комфорт семьи и друзей вокруг нее».

— Твой дядя ждет в Долине, не так ли? Я слышал, что Джон назвал его Рыцарем Врат». О, он хорошо его помнил. сир Бринден Талли. Когда было объявлено о помолвке между Брэндоном и Кейтилин, мужчина имел наглость угрожать Брэндону, чтобы тот хорошо обращался с его Котом. Нед и Лианна смеялись над этим несколько недель.

Кейтилин кивнула. «Бринден сделает все, что в его силах, для нее и для мальчика. Это хоть какое-то утешение, но все же. . . “

— Иди к ней, — настаивал Нед, зная, как одиноко горевать без семьи. «Возьмите детей. Наполните ее залы шумом, криками и смехом. Этому ее мальчику нужны другие дети, и Лиза не должна быть одинока в своем горе.

«Если бы я могла», — сказала его жена. «В письме были и другие новости. Король едет в Винтерфелл, чтобы разыскать тебя.

Неду потребовалось мгновение, чтобы понять ее слова. — Роберт идет сюда? Когда она кивнула, на его лице появилась улыбка. Прошли годы с тех пор, как он видел Роберта. На самом деле, он не видел этого человека с тех пор, как Теон приехал в Винтерфелл.

— Я знала, что это доставит тебе удовольствие, — сказала она. — Мы должны сообщить твоему брату на Стене.

— Да, конечно, — согласился он. «Бен захочет быть здесь. Я скажу мейстеру Лювину, чтобы он послал свою самую быструю птицу. Нед поднялся и поставил ее на ноги, наслаждаясь прикосновением ее тела.

«Черт возьми, сколько лет прошло? И он не дает нам больше уведомления, чем это? Сколько человек в его отряде, говорилось в сообщении?

— Я думаю, по крайней мере, сотня рыцарей со всеми их вассалами и вдвое меньше фрирайдеров. Серсея и дети путешествуют с ними.

«Роберт ради них будет идти не спеша, — сказал он. «Это так же хорошо. Это даст нам больше времени на подготовку».

— Братья королевы тоже в отряде, — сказала она ему.

Нед нахмурился. Еще Ланнистеры. Как любил говорить Роберт, сборище златовласых придурков. Они были оппортунистами. Да, Тайвин Ланнистер был на их стороне, но с каких пор? Этот человек присоединился к ним в последнюю минуту, после того как Роберт уже убил Рейгара и армия роялистов была полностью разбита.

И Нед взял под свой контроль армию повстанцев с тех пор, как Роберт был ранен в схватке с наследным принцем, и к тому времени, когда Нед добрался до Королевской Гавани, город был в огне, простые люди резали, как животных, женщин насиловали на улицах собаки Ланнистеров. Дети повешены на палисадах.

Да. Ланнистеров не оценили. И то же самое чувство распространилось по всем Семи Королевствам.

— Что ж, если цена компании Роберта — нашествие Ланнистеров, пусть будет так. Похоже, Роберт привел с собой половину своего двора.

«Куда идет король, туда следует и королевство», — сказала она.

«Приятно будет увидеть детей. Младший все еще сосал грудь женщины Ланнистеров, когда я видел его в последний раз. Ему, наверное, уже сколько пять?

«Принцу Томмену семь лет, — сказала она ему. «Тот же возраст, что и у Брана. Пожалуйста, Нед, придержи язык. Женщина Ланнистер — наша королева, и говорят, что ее гордость растет с каждым годом».

«Другие забрали женщину Ланнистеров», — пробормотал Нед, прежде чем осознал важность приезда Роберта в Винтерфелл. Он вздохнул.

«Конечно, должен быть пир с певцами, и Роберт захочет поохотиться. Я пошлю Джори на юг с почетным караулом, чтобы встретить их на Королевской дороге и сопроводить обратно. Боги, как мы их всех накормим? Вы сказали, уже в пути? Черт бы побрал этого человека. Будь проклята его королевская шкура.

http://tl.rulate.ru/book/85929/2752209